

УДК 347.44

DOI: 10.17223/22253513/36/15

Х.В. Идрисов

НЕКОТОРЫЕ ОСОБЕННОСТИ ЗАКЛЮЧЕНИЯ ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВОГО ДОГОВОРА В ЭЛЕКТРОННОЙ ФОРМЕ И ПРОБЛЕМНЫЕ АСПЕКТЫ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА НАРУШЕНИЕ ЕГО УСЛОВИЙ

Современный век информационных технологий, век сети Интернет оказывает огромное влияние на процессы, происходящие в разных областях человеческой жизни. Немалый эффект такого воздействия наблюдается и в сфере договорного института гражданского права. Исходя из этого, подробно рассматривается правовая регламентация вопросов заключения договоров в электронной форме, ответственности сторон за их неисполнение, приводится анализ судебной практики. Формулируются предложения о внесении соответствующих изменений в Гражданский кодекс РФ. Обозначается, что развитие информационных технологий неизбежно оказывает влияние в том числе и на форму фиксации договорных правоотношений. От того, насколько адекватной будет правовая регламентация указанных вопросов, зависит и эффективность регулирования в указанной сфере.

Ключевые слова: оферта, акцепт, договор, сеть Интернет, электронная форма договора, ответственность.

Сеть Интернет, образующий ее контент рассматриваются уже не только как инструмент общения, связующая нить между людьми и целыми континентами, эта сеть давно уже вышла за границы изначально предполагаемой сферы применения – военно-промышленного комплекса (первоначально Интернет был создан в середине прошлого века Министерством обороны США и использовался для военных закупок).

Электронная коммерция, дистанционная торговля, электронные торговые площадки стали нормой жизни и простого человека, и крупных корпораций. Сегодня не столь важно, где геолокационно находятся субъекты договорных отношений. Интернет-коммуникация стирает все географические, пространственно-временные границы, и в связи с этим наряду с привычной формой заключения договоров появилась и получила широкое распространение электронная форма фиксации договорных отношений.

В доктрине гражданского права различаются договоры «между присутствующими и отсутствующими» [1]. Признаком дифференциации таких договоров является наличие пространственно-временного промежутка между выражением воли одной стороны и ее согласованием с волей другой стороны. На практике оформление этих волеизъявлений выражается в стадиях заключения договора: оферте и акцепте.

Договор «между присутствующими» характеризуется тем, что субъекты вступают в правоотношения непосредственно, и говорить о каком-то временном и пространственном разрыве как таковом в этом процессе не приходится в принципе. Что же касается договоров «между отсутствующими», то в них, наоборот, субъекты не вступают в правоотношения непосредственно, из-за того что между ними существует пространственно-временное несоответствие, и это влияет на согласование условий между субъектами по принципу «здесь и сейчас».

Применение современных информационных технологий, в том числе и в договорных отношениях, стирает границы дифференциации между двумя обозначенными выше видами договоров. Выражается это в преодолении «проблемного» пространственно-временного фактора при согласовании волеизъявления заинтересованных сторон. Сегодня субъекты правоотношений могут находиться в абсолютно разных геолокациях и при этом в режиме онлайн провести переговоры и достичь согласия по всем существенным условиям договора, оформить его, а затем моментально обменяться подписанными экземплярами договоров посредством сети Интернет.

Международное право занимает достаточно последовательные позиции в отношении вопроса о признании электронной формы договора юридически состоятельной наряду с классическими формами фиксации договорных отношений [2–5].

Что касается правовой стороны регулирования указанных отношений в российском праве, то по общему правилу Гражданский кодекс РФ (далее – ГК РФ) в соответствии со ст. 158 разделяет формы сделок на устные и письменные. Об электронной форме сделки как таковой в указанной норме ГК РФ, во всяком случае на сегодняшний день, речи не идет. Вместе с тем для разновидности сделок – договоров – законодателем сделана оговорка. Как установлено п. 2 ст. 434 ГК РФ, «договор в письменной форме может быть заключен путем составления одного документа, подписанного сторонами, а также путем обмена письмами, телеграммами, телексами, телефаксами и иными документами, в том числе электронными документами, передаваемыми по каналам связи, позволяющими достоверно установить, что документ исходит от стороны по договору» [6]. То есть приведенная норма допускает, что договор может быть заключен в электронной форме. Важно то, что данное положение содержится в пункте, разъясняющем письменную форму договора, и законодатель, по сути, приравнивает две эти формы: письменную и электронную. Похожее мнение разделяет и А.И. Савельев, отмечая, что «закон не регламентирует, как должен составляться письменный документ, отражающий содержание сделки: он может быть написан от руки, напечатан на компьютере или воспроизведен иным способом» [7].

Данный тезис закрепляет и судебная практика. Суды при рассмотрении дел приравнивают электронную форму договора к письменной, при этом принимают такую форму как вид доказательств по рассматриваемому делу. К примеру, постановлением Арбитражного суда Центрального округа по делу «О взыскании задолженности за услуги по перевозке грузов, не-

устойки» было установлено, что «подписание договора на организацию перевозки грузов автомобильным транспортом от 03.06.2015 № 03062015, договоров-заявок на перевозку № 1253/1, № 1253, актов оказанных услуг от 04.08.2015 № 269, № 269/1 осуществлялось сторонами путем обмена электронными документами в порядке, предусмотренном пунктом 8.5 договора. Имеющиеся в деле копии указанных документов подписаны уполномоченным лицом со стороны ООО «К.С.И.», подпись которого удостоверена печатью Общества» [8].

В другом деле по требованию о взыскании задолженности по контракту, процентов за пользование чужими денежными средствами, убытков, причиненных неисполнением обязательств по контракту в виде упущенной выгоды, постановлением Арбитражного суда Северо-Западного округа определена следующая позиция в отношении электронной формы договора: «С учетом изложенного судебные инстанции обоснованно отклонили довод Компании о том, что контракт, подписанный посредством обмена электронной почтой, не может считаться заключенным как не соответствующий правовым нормам и обстоятельствам дела. Полученный посредством электронной почты контракт, содержащий все существенные условия договора поставки, подписан сторонами и не свидетельствует о неопределенности в предмете обязательства с учетом оформленного к нему приложения (инвойса)» [9].

И наконец, весьма интересна позиция суда, который по делу о взыскании договорной неустойки по договору поставки указал следующий момент, имеющий отношение к форме договора: «Суды первой и апелляционной инстанций, учитывая содержание пункта 9.7 договора, аналогичное содержанию пункта 9.7 проекта договора, размещенного на электронной площадке, согласно условиям которого в день подписания договора со стороны поставщика поставщик обязан направить покупателю на электронный адрес в формате файла *.pdf скан копию подписанного договора (со всеми приложениями к нему) с последующим направлением оригинала договора, сделали правильный вывод о том, что договор заключен путем обмена документами в электронном виде» [10].

Из приведенной судебной практики можно однозначно заключить, что электронная форма договоров приравнивается судами к письменной форме и принимается ими при рассмотрении дел как вид доказательства по экономическим спорам.

Вместе с тем установлен ряд требований к электронной форме договоров. Заключаются они в том, что порой требуется подписание самого договора и прилагаемых к нему документов электронной подписью. Согласно ст. 2 Федерального закона от 6 апреля 2011 г. № 63-ФЗ «Об электронной подписи» под электронной подписью подразумевается «информация в электронной форме, которая присоединена к другой информации в электронной форме (подписываемой информации) или иным образом связана с такой информацией и которая используется для определения лица, подписывающего информацию» [11].

При этом существуют разновидности электронной подписи:

- 1) простая электронная подпись;
- 2) усиленная электронная подпись.

В свою очередь, усиленная электронная подпись классифицируется на:

- 1) усиленную неквалифицированную электронную подпись;
- 2) усиленную квалифицированную электронную подпись.

Несоблюдение вида подписи приравнивается к несоблюдению письменной формы договора и лишает стороны возможности ссылаться на документ, подписанный без соблюдения указанных в законе требований, как на документ, который судом при рассмотрении дела будет приниматься как вещественное доказательство.

Кроме того, в некоторых случаях законодательством может быть установлено не только право, но и обязанность подписать сторонами договор усиленной квалифицированной электронной подписью. К примеру, в соответствии с ч. 3, 6 и 7 ст. 83.2 Федерального закона от 5 апреля 2013 г. № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» только электронной подписью можно подписать контракт на поставку товара для государственных или муниципальных нужд, если он заключается по результатам проведения электронной процедуры [12]. При этом датой заключения такого контракта будет считаться момент размещения его электронного варианта, подписанного сторонами электронной подписью, на официальном сайте Единой информационной системы в сфере закупок <http://zakupki.gov.ru> [Там же].

В ракурсе рассматриваемой проблематики интерес представляет весьма распространенная на сегодняшний день возможность покупки товаров, не выходя из дома, т.е. так называемый «магазин на диване», «онлайн интернет-магазин». Компании, которые оказывают услуги в данной сфере, плодятся, как грибы после дождя. Всем известны такие крупные мировые интернет-магазины, как «Озон», «Али-экспресс» и т.п.

По результатам анализа мирового рынка интернет-торговли, проведенного журналом «Forbes», был составлен список из пяти крупнейших мировых интернет-магазинов в зависимости от совокупной выручки, в который вошли:

- 1) Amazon.com;
- 2) Itunes.com;
- 3) Zappos.com;
- 4) Ebay.com;
- 5) Officedepot.com [13].

Общий совокупный объем продаж указанных интернет-магазинов за один календарный год составил более 40 млрд долл. США, даже без учета объема продаж такого крупного интернет-магазина как Itunes.com корпорации Apple.

Российский рынок электронной коммерции только относительно недавно стал набирать обороты. По результатам проведенного исследования

за 2015 г. в первую пятерку ТОП-100 крупнейших интернет-магазинов России по объему онлайн продаж вошли:

- 1) Exist (торговля автозапчастями) – 35 700 млн руб.;
- 2) Юлмарт (универсальные товары) – 15 900 млн руб.;
- 3) Wildberries (одежда, обувь и аксессуары) – 14 000 млн руб.;
- 4) Ситилинк (универсальные товары) – 9 900 млн руб.;
- 5) Lamoda (одежда, обувь и аксессуары) – 9 000 млн руб. [14].

А вот по результатам 2018 г. по объему онлайн-продаж первая пятерка крупнейших интернет-магазинов России выглядит уже следующим образом:

- 1) Wildberries – 111 200 млн руб.;
- 2) Ситилинк – 73 200 млн руб.;
- 3) М.Видео – 52 800 млн руб.;
- 4) Озон – 41 770 млн руб.;
- 5) DNS – 38 810 млн руб. [15].

Данная статистика показывает, что с каждым годом объем интернет-торговли увеличивается: если в 2015 г. лидер рейтинга имел объем продаж немногим меньше 36 млрд руб., то буквально за три последующих года объем онлайн-продаж для лидера данного рейтинга достиг более 111 млрд руб., т.е. наблюдается огромный прирост в 317%. Приведенные цифры наглядно показывают тенденцию «электронификации» формы договорных отношений, т.е. на смену классической письменной форме договора «с присутствием» пришла новая электронно-цифровая дистанционная форма заключения и фиксации договорных отношений – договоры «с отсутствующими».

Схема заключения договора дистанционным способом и покупки товара практически одинакова: покупатель заходит на сайт интернет-магазина в сети Интернет, выбирает товар, исходя из характеристик и цены, указанных на сайте, помещает выбранный товар в корзину для покупки и впоследствии оплачивает купленный товар все так же – электронным образом (Киви-кошелек, Яндекс-деньги, интернет-банк и т.д.), а через определенное время получает товар (доставку осуществляют «Почта России», система доставки – постаматы «Pickpoint», транспортные компании и т.п.).

Само собой, новые формы фиксации правоотношений порождают и новые проблемы, связанные с этим. Общие положения об ответственности лиц, состоящих в договорных отношениях, регулируются гл. 25 ГК РФ «Ответственность за нарушение обязательств». В равной степени эти правила распространяются и на договоры, заключенные в электронной форме.

Помимо ГК РФ данную сферу отношений регулируют и другие нормативно-правовые акты. Одним из них является Закон РФ от 7 февраля 1992 г. № 2300-1 «О защите прав потребителей», содержащий ст. 26.1, которая посвящена дистанционному способу продажи товаров. В соответствии с п. 4 данной статьи «потребитель вправе отказаться от товара в любое время до его передачи, а после передачи товара – в течение семи дней» [16].

Возврат товара возможен в том числе и из-за его надлежащего качества. В таком случае сторона договора имеет следующие права:

«1) потребовать замены на товар этой же марки (этих же модели и (или) артикула);

2) потребовать замены на такой же товар другой марки (модели, артикула) с соответствующим перерасчетом покупной цены;

3) потребовать соразмерного уменьшения покупной цены;

4) потребовать незамедлительного безвозмездного устранения недостатков товара или возмещения расходов на их исправление потребителем или третьим лицом;

5) отказаться от исполнения договора купли-продажи и потребовать возврата уплаченной за товар суммы» [16].

Возможность отказа от исполнения договора и требования возврата уплаченной за товар суммы, а также право требования полного возмещения убытков, причиненных покупателю вследствие продажи товара ненадлежащего качества предусмотрены и специальными правилами продажи товаров дистанционным способом [17].

При возврате товара ненадлежащего качества отсутствие у покупателя документа, подтверждающего факт и условия покупки товара, в том числе если товар куплен дистанционным способом, не лишает его возможности ссылаться на другие доказательства приобретения товара у продавца.

Когда же ситуация изначально складывается так, что продавец отказывается передать товар в принципе, закон дает возможность покупателю отказаться от исполнения договора и потребовать возмещения причиненных таким неисполнением убытков.

Отдельного внимания заслуживают и проблемные вопросы, возникающие в сфере ведения переговоров о заключении договора. В соответствии со ст. 434.1 ГК РФ недобросовестное ведение переговоров о заключении договора либо недобросовестное их прерывание предусматривает возможность привлечения к преддоговорной ответственности в форме возмещения убытков [6]. То есть можно однозначно утверждать, исходя из содержания данной статьи, что ее положения в полной мере распространяются и на ведение переговоров о заключении договора в электронной форме. Во всяком случае, отдельных исключений в указанной статье по данному контексту не приводится.

Разъяснения относительно правоприменения положений ст. 434.1 ГК РФ содержатся и в актах высших судебных органов. К примеру, как полагает Верховный Суд РФ, добросовестность участников переговоров о заключении договора презюмируется, а случае недобросовестного ведения одной из сторон переговоров, результатом которых стали причиненные убытки, предполагается, что в результате их возмещения «потерпевший должен быть поставлен в положение, в котором он находился бы, если бы не вступал в переговоры с недобросовестным контрагентом. Например, ему могут быть возмещены расходы, понесенные в связи с ведением переговоров, расходы по приготовлению к заключению договора, а также убытки, понесенные в связи с утратой возможности заключить договор с третьим лицом» [18].

Считаем, что применительно к электронным формам ведения переговоров и заключения договора доказывание недобросовестного поведения одной из сторон представляется довольно проблематичным, ибо в этом процессе важной составляющей являются реальные действия заинтересованных сторон «здесь и сейчас» путем, например, собственноручного подписания договора, свидетельствующего о добросовестном поведении сторон договора. Следует согласиться с мнением А.И. Савельева касательно того, «что традиционные способы идентификации лица, принятые в офлайн-мире (собственноручная подпись, печать организации, бумажные документы, выданные государственными органами), даже будучи переведенными в цифровой вид, не будут иметь в электронной среде того же эффекта, что и в обычной жизни, так как отсутствует возможность их верификации путем соотнесения с реальной личностью. Бумажная подпись так или иначе несет в себе отпечаток личности исполнившего ее лица, что обуславливает возможность проведения почерковедческой экспертизы для решения вопроса о ее подлинности. В условиях электронного обмена данными подлинник сообщения неотличим от копии, не имеет собственноручной подписи и не является бумажным документом. Действия, совершаемые в Интернете, не имеют столь явно выраженной привязки к конкретной личности и могут быть совершены кем угодно» [4]. Эти обстоятельства являются главным недостатком дистанционной формы ведения переговоров и заключения договоров в электронной форме.

Однако, несмотря на это, происходящие процессы в сфере электронной коммерции, электронного документооборота, в том числе переход к заключению договоров в дистанционной форме, свидетельствуют о том, что данная форма фиксации договорных отношений в дальнейшем все в большем масштабе повсеместно будет применяться сторонами на практике вместо простой «рукописной» формы. Несомненно, главный плюс данного метода состоит в возможности дистанционно вести переговоры и заключать по их итогам договоры. Как справедливо отмечает по этому поводу А.И. Савельев, при заключении договоров в электронной форме «не предполагается подписания традиционных бумажных договоров с проставлением подписей обеих сторон, в противном случае преимущества, предоставляемые сетью Интернет, были бы в значительной степени утрачены» [Там же]. Можно в этом плане даже провести некую аналогию с рукописными письмами, пересылаемыми по почте, которые практически утратили свою востребованность, даже в некотором смысле относятся к архаичному способу передачи информации на расстояние из-за того, что их вытеснило универсальное, высокоскоростное, общедоступное средство передачи информации – электронная почта, e-mail.

Учитывая обозначенные особенности электронной формы договоров, приведем на первый взгляд несложное, но при этом охватывающее, как нам кажется, основные проблемные аспекты, определение договора в электронной форме: им является соглашение двух или более лиц, заключенное в форме электронного документа, направленное на возникновение, изменение или прекращение гражданских прав и обязанностей.

Считаем необходимым законодательно отразить электронную форму как отдельную форму (не письменная и не устная) заключения сделки (договора) и легально закрепить понятие договора в электронной форме путем внесения соответствующих изменений в ГК РФ, а именно:

1) в ст. 158 пункт 1 изложить в следующей редакции:

«1. Сделки совершаются в устной и письменной (простой или нотариальной) формах, а также в электронной форме».

2) в ст. 434 пункт 2 дополнить новым абзацем следующего содержания:

«Договор в электронной форме – это соглашение двух или более лиц, заключенное в форме электронного документа, направленное на возникновение, изменение или прекращение гражданских прав и обязанностей».

Исходя из обозначенных в настоящей статье положений и проблемных моментов их реализации, можно заключить, что развитие такого важного института гражданского права, как институт договора и преддоговорных отношений, при неизбежном влиянии на него процессов информатизации и компьютеризации (сеть Интернет, дистанционные соглашения, интернет-магазины и т.д.) должно происходить при адекватной правоприменительной составляющей и на фоне актуального и непротиворечивого законодательного регулирования данного процесса.

Литература

1. Брагинский М.И., Витрянский В.В. Договорное право. М. : Статут, 2011. Кн. 1: Общие положения. 847 с.

2. Конвенция ООН об использовании электронных сообщений в международных сделках : принята резолюцией 60/21 Генеральной Ассамблеи от 23.11.2005. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/elect_com.shtml (дата обращения: 25.03.2020).

3. Типовой закон ЮНСИТРАЛ об электронной торговле : (принят ЮНСИТРАЛ 12.06.1996. URL: <https://base.garant.ru/2555780/> (дата обращения: 25.03.2020).

4. Uniform Electronic transactions Act (1999) URL: <http://euro.ecom.cmu.edu/program/law/08-732/Transactions/ueta.pdf> (accessed: 25.03.2020).

5. Директива 2000/31/ЕС Европейского парламента и Совета Европейского Союза «О некоторых правовых аспектах информационных услуг на внутреннем рынке, в частности, об электронной коммерции (Директива об электронной коммерции)» (вместе с «Исключениями из статьи 3») : (принята в г. Люксембурге 08.06.2000). URL: [http://www.eurasiancommission.org/ru/act/txnreg/depsanmer/consumer_rights/Documents/Директива 2000 31 ЕС Об электронной тторговле.pdf](http://www.eurasiancommission.org/ru/act/txnreg/depsanmer/consumer_rights/Documents/Директива%202000%2031%20ЕС%20Об%20электронной%20торговле.pdf) (дата обращения: 25.03.2020).

6. Гражданский кодекс Российской Федерации (Часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 1994. № 32. Ст. 3301.

7. Савельев А.И. Электронная коммерция в России и за рубежом: правовое регулирование. 2-е изд. // СПС «КонсультантПлюс». URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 25.03.2020).

8. Постановление Арбитражного суда Центрального округа от 28.06.2017 № Ф10-2073/2017 по делу № А09-8872/2016 // СПС «КонсультантПлюс». URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 25.03.2020).

9. Постановление Арбитражного суда Северо-Западного округа от 10.05.2016 по делу № А21-493/2015 // СПС «КонсультантПлюс». URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 25.03.2020).

10. Постановление Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 26.09.2017 № Ф04-3890/2017 по делу № А70-14620/2016 // СПС «КонсультантПлюс». URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 25.03.2020).

11. Об электронной подписи : Федеральный закон от 06.04.2011 № 63-ФЗ (ред. от 23.06.2016) // Собрание законодательства РФ. 2011. № 15. Ст. 2036.

12. О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд : Федеральный закон от 05.04.2013 № 44-ФЗ (ред. от 30.10.2018) // Собрание законодательства РФ. 2013. № 14. Ст. 1652.

13. Пять крупнейших мировых интернет-магазинов (по статистическим данным 2010 года). URL: <http://www.forbes.ru/svoi-biznes/49310-5-krupneishih-mirovyh-internet-magazinov> (дата обращения: 25.03.2020).

14. Рейтинг ТОП-100 интернет-магазинов России 2015. URL: <http://www.ruward.ru/ecommerce-index-2015/> (дата обращения: 25.03.2020).

15. Рейтинг ТОП-100 крупнейших интернет-магазинов России 2018. URL: <https://www.top100.datainsight.ru> (дата обращения: 25.03.2020).

16. О защите прав потребителей : Закон РФ от 07.02.1992 № 2300-1 // СПС «Гарант». URL: www.garant.ru (дата обращения: 25.03.2020).

17. Об утверждении Правил продажи товаров дистанционным способом : постановление Правительства РФ от 27.09.2007 № 612 (ред. от 04.10.2012) // СПС «Гарант». URL: www.garant.ru (дата обращения: 25.03.2020).

18. О применении судами некоторых положений Гражданского кодекса Российской Федерации об ответственности за нарушение обязательств : постановление Пленума Верховного Суда РФ от 24.03.2016 № 7 (ред. от 07.02.2017) // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2016. № 5.

Idrisov Hussein V., Chechen State University (Grozny, Russian Federation)

SOME OF THE FEATURES OF THE CONCLUSION OF CIVIL-LAW CONTRACTS IN ELECTRONIC FORM AND THE PROBLEMATIC ASPECTS OF LIABILITY FOR BREACH OF ITS TERMS

Keywords: offer, acceptance, contract, Internet, electronic form of contract, responsibility.

DOI: 10.17223/22253513/36/15

The article deals with issues that are currently relevant to conclude contracts in electronic form. As you know, until recently, transactions were concluded between subjects of civil law relations only in the classically established forms: oral and written. However, the global development of information technologies, primarily the Internet, has a certain impact on legal institutions, including the Institute of contract law. One of the manifestations of this influence is the ability to conclude transactions in electronic form.

The electronic form of a transaction in Russian civil circulation has recently been recognized as a form of securing contractual relations. At the same time, the analysis of Russian civil legislation shows that despite its practical recognition and application by legal entities, the electronic form of recording contractual relations has not yet found its legislative consolidation. The norms of the Civil code of the Russian Federation operate only in oral and written forms of transactions. However, judicial practice recognizes documents (including contracts) concluded in electronic form as a source of evidence in disputed cases. Such legal conflicts naturally have a negative impact on law enforcement practice.

From a practical point of view, the possibility of concluding an agreement in electronic form, of course, has a number of advantages, the main of which is the ability to reach an agreement on its essential terms and formalize it remotely, that is, without the need for personal presence of the parties to the agreement according to the formula "here and now". And this advantage naturally affects the demand for this form. We believe that in the future, this

form of fixing contractual relations will not only be widely used in the practice of subjects of civil legal relations, but will also replace the other main one – the usual written one.

In the final part of the article, the author formulates a number of conclusions and offers practical recommendations for making the electronic form of contract conclusion official and normative, that is, fixing it in the norms of the Civil code of the Russian Federation. In particular, it is proposed to amend article 158 and 434 of the RF Civil code, that is to legally enshrine the notion of the contract in electronic form and the electronic form itself, as one of the varieties of forms of transactions in the civil law of the Russian Federation.

References

1. Braginsky, M.I. & Vitryansky, V.V. (2011) *Dogovornoe pravo* [Contract law]. Vol. 1. Moscow: Statut.
2. UNO. (2005) *Konventsia OON ob ispol'zovanii elektronnykh soobshcheniy v mezhdunarodnykh sdelkakh : prinyata rezolyutsiei 60/21 General'noy Assamblei ot 23.11.2005* [UN Convention on the Use of Electronic Communications in International Transactions: adopted by General Assembly resolution 60/21 of November 23, 2005]. [Online] Available from: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/elect_com.shtml (Accessed: 25th March 2020).
3. UNCITRAL. (1996) *Tipovoy zakon UNCITRAL ob elektronnoy trgovle: (prinyat YuNISTRAL 12.06.1996* [The UNCITRAL Model Law on Electronic Commerce: (adopted by UNISTRAL of June 12, 1996)]. [Online] Available from: <https://base.garant.ru/2555780/> (Accessed: 25th March 2020).
4. Carnegie Mellon University. (1999) *Uniform Electronictransactions Act (1999)* [Online] Available from: <http://euro.ecom.cmu.edu/program/law/08-732/Transactions/ueta.pdf> (Accessed: 25th March 2020).
5. EU. (2000) *Direktiva 2000/31/ES Evropeyskogo parlamenta i Soveta Evropeyskogo Soyuza "O nekotorykh pravovykh aspektakh informatsionnykh uslug na vnutrennem rynke, v chastnosti, ob elektronnoy kommertsii (Direktiva ob elektronnoy kommertsii)" (vmeste s "Isklyucheniymi iz stat'i 3")*: (prinyata v g. Lyuksemburge 08.06.2000) [Directive 2000/31/EU of the European Parliament and of the Council of the European Union "On certain legal aspects of information services in the domestic market, in particular, on electronic commerce (Directive on electronic commerce)" (with "Exceptions to Article 3"): (adopted in Luxembourg on June 8, 2000)]. [Online] Available from: http://www.eurasiancommission.org/ru/act/textrereg/depsanmer/consumer_rights/Documents/Direktiva_2000_31_ES_Ob_elektronnoy_torgovle.pdf (Accessed: 25th March 2020).
6. The Russian Federation. (1994) *Grazhdanskiy kodeks Rossiyskoy Federatsii (Chast' pervaya) ot 30.11.1994 № 51-FZ* [Civil Code of the Russian Federation (Part One) of November 30, 1994 No. 51-FZ]. *Sobranie zakonodatel'stva RF – The Legislative Bulletin of the Russian Federation*. 32. Art. 3301.
7. Saveliev, A.I. (n.d.) *Elektronnaya kommertsiya v Rossii i za rubezhom: pravovoe regulirovanie* [E-commerce in Russia and abroad: legal regulation]. 2nd ed. [Online] Available from: <http://www.consultant.ru> (Accessed: 25th March 2020).
8. The Arbitration Court of the Central District. (2017) *Postanovlenie Arbitrazhnogo suda Tsentral'nogo okruga ot 28.06.2017 № F10-2073/2017 po delu № A09-8872/2016* [Resolution No. F10-2073/2017 of the Arbitration Court of the Central District dated June 28, 2017, in Case No. A09-8872/2016]. [Online] Available from: <http://www.consultant.ru> (Accessed: 25th March 2020).
9. The Arbitration Court of the North-Western District. (2016) *Postanovlenie Arbitrazhnogo suda Severo-Zapadnogo okruga ot 10.05.2016 po delu № A21-493/2015* [Decision of the Arbitration Court of the North-Western District on May 10, 2016, in Case No. A21-493/2015]. [Online] Available from: <http://www.consultant.ru> (Accessed: 25th March 2020).

10. The Arbitration Court of the West Siberian District. (2017) *Postanovlenie Arbitrazhnogo suda Zapadno-Sibirskogo okruga ot 26.09.2017 № F04-3890/2017 po delu № A70-14620/2016* [Decision No. F04-3890/2017 of the Arbitration Court of the West Siberian District of September 26, 2017, in Case No. A70-14620 / 2016]. [Online] Available from: <http://www.consultant.ru> (Accessed: 25th March 2020).

11. The Russian Federation. (2011) *Ob elektronnoy podpisi: Federal'nyy zakon ot 06.04.2011 № 63-FZ (red. ot 23.06.2016)* [On electronic signatures: Federal Law No. 63-FZ dated April 6, 2011 (as amended on June 23, 2016)]. *Sobranie zakonodatel'stva RF – The Legislative Bulletin of the Russian Federation*. 15. Art. 2036.

12. The Russian Federation. (2013) *O kontraktnoy sisteme v sfere zakupok tovarov, rabot, uslug dlya obespecheniya gosudarstvennykh i munitsipal'nykh nuzhd : Federal'nyy zakon ot 05.04.2013 № 44-FZ (red. ot 30.10.2018)* [On the contract system in the field of procurement of goods, works, services to meet state and municipal needs: Federal Law No. 44-FZ dated April 5, 2013 (as amended on October 30, 2018)]. *Sobranie zakonodatel'stva RF – The Legislative Bulletin of the Russian Federation*. 14. Art. 1652.

13. Forbes.ru. (n.d.) *Pyat' krupneyshikh mirovykh internet-magazinov (po statisticheskim dannym 2010 goda)* [The five largest world online stores (according to 2010 statistics)]. [Online] Available from: <http://www.forbes.ru/svoi-biznes/49310-5-krupneishih-mirovyh-internet-magazinov> (Accessed: 25th March 2020).

14. Ruward.ru. (2015) *Reyting TOP-100 internet-magazinov Rossii 2015* [TOP-100 of online stores in Russia in 2015]. [Online] Available from: <http://www.ruward.ru/ecommerce-index-2015/> (Accessed: 25th March 2020).

15. Datainsight.ru. (n.d.) *Reyting TOP-100 krupneyshikh internet-magazinov Rossii 2018* [Rating TOP-100 of the largest online stores in Russia 2018]. [Online] Available from: <https://www.top100.datainsight.ru> (Accessed: 25th March 2020).

16. The Russian Federation. (1992) *O zashchite prav potrebiteley: Zakon RF ot 07.02.1992 № 2300-I* [On the protection of consumer rights: Law No. 2300-I of the Russian Federation of February 7, 1992]. [Online] Available from: www.garant.ru (Accessed: 25th March 2020).

17. The Government of the Russian Federation. (2012) *Ob utverzhdenii Pravil prodazhi tovarov distantsionnym sposobom: postanovlenie Pravitel'stva RF ot 27.09.2007 № 612 (red. ot 04.10.2012)* [On approval of the Rules for the Sale of Goods by Remote Means: Decree No. 612 of the Government of the Russian Federation of September 27, 2007 (as amended on October 4, 2012)]. [Online] Available from: www.garant.ru (Accessed: 25th March 2020).

18. The Supreme Court of the Russian Federation. (2016) *O primenении sudami nekotorykh polozheniy Grazhdanskogo kodeksa Rossiyskoy Federatsii ob otvetstvennosti za narushenie obyazatel'stv: postanovlenie Plenuma Verkhovnogo Suda RF ot 24.03.2016 № 7 (red. ot 07.02.2017)* [On the application by courts of certain provisions of the Civil Code of the Russian Federation on liability for violation of obligations: Resolution No. 7 of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation dated March 24, 2016 (as amended on February 7, 2017)]. *Byulleten' Verkhovnogo Suda RF*. 5.